

Оригинальная статья / Original article

УДК 81'282.8

**Социолингвистические особенности испанского языка
и автохтонных языков андского региона в процессе контактного
взаимодействия**

Ж. Багана¹, О. Контрерас¹ ✉

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы 85, г. Белгород 308015, Российская Федерация

✉ e-mail: baghana@yandex.ru

Резюме

Актуальные исследования в сфере контактного взаимодействия входят в ранг современных релевантных вопросов таких направлений современного языкознания, как социолингвистика, лингвокультурология и межкультурная коммуникация, лингвострановедение. В ходе исследования рассматривается социолингвистическая специфика полученного в ходе языкового контакта территориального варианта испанского языка, функционирующего в странах андского региона. В результате контактного взаимовлияния испанского языка на состояние многочисленных местных лингвокультур андского региона был сформирован и адаптирован к местным реалиям уникальный территориальный вариант, ключевой задачей которого было объединение языкового большинства и меньшинства. Обладая официальным статусом, испанский язык, функционируя на территории Перу, Эквадора и Боливии в разные временные периоды, оказал существенное влияние на экономическую, политическую, образовательную сферу стран андского региона. Ключевые автохтонные языки стран андского региона - кечуа и аймара оказали доминирующее влияние на фонетический, грамматический, лексический строй испанского языка, функционирующего в андском регионе, активировав в языковой системе трансформационные процессы во всех его подсистемах. В ранг наиболее типичных фонетических трансформаций испанского языка в странах андского региона входят изменения гласных и согласных звуков под влиянием автохтонных языков, что обусловлено влиянием автохтонных языков; к грамматическим трансформациям, вызванным влиянием коренных языков, относятся: несоответствие испанскому языку в Испании употребление артиклей и морфологическая регуляризация. Лексические трансформации превалируют над фонетическими и грамматическими, к наиболее продуктивным относится использование в речи высокочастотных лексических единиц, заимствованных из языка кечуа.

Ключевые слова: контактная лингвистика; социолингвистический профиль; испанский язык; автохтонные языки; кечуа; аймара; страны андского региона.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Багана Ж., Контрерас О. Социолингвистические особенности испанского языка и автохтонных языков андского региона в процессе контактного взаимодействия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 19–32.

Статья поступила в редакцию 23.09.2021 Статья подписана в печать 27.10.2021

Статья опубликована 20.12.2021

Sociolinguistic Features of the Spanish Language and the Autochthonous Languages of the Andean Region in the Process of Contact Interaction

Jerome Bagana¹ ✉, Omar Contreras¹

¹ Belgorod State University
14 Studentskaya str., Belgorod 308007, Russian Federation

✉ e-mail: baghana@yandex.ru

Abstract

The research work is included in the rank of modern relevant issues of such areas of modern relevant issues of modern linguistics as sociolinguistics, linguoculturology, cross-cultural communication, linguistics. The research examines the sociolinguistic specificity of the territorial variant of Spanish, formed during language contact interaction, functioning in the countries of the Andean region. As a result of the contact mutual influence of the Spanish language on the state of numerous local linguistic cultures of the Andean region, a unique territorial variant was formed and adapted to local realities, the key task of which was to unite the linguistic majority and minority language groups. Having an official status, the Spanish language, functioning on the territory of Peru, Ecuador and Bolivia in different time periods, has had a significant impact on the economic, political, educational sphere of the countries of the Andean region. The key autochthonous languages of the Andean region - Quechua and Aymara - had a dominant influence on the phonetic, grammatical, lexical structure of the Spanish language functioning in the Andean region, activating transformational processes in all its subsystems in the language system. The most typical phonetic transformations of the Spanish language in the countries of the Andean region include changes in vowels and consonants under the influence of autochthonous languages; grammatical transformations caused by the influence of indigenous languages include: inconsistency with the Spanish language in Spain, the use of articles and morphological regularization. Lexical transformations prevail over phonetic and grammatical ones, the most productive ones include the use of high-frequency lexical units borrowed from the Quechua language.

Keywords: contact linguistics; sociolinguistic profile; Spanish; autochthonous languages; Quechua; Aymara; Andean countries.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Bagana J., Contreras O. Sociolinguistic Features of the Spanish Language and the Autochthonous Languages of the Andean Region in the Process of Contact Interaction. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2021, 11(4): 19–32 (In Russ.).

Received 23.09.2021

Accepted 27.10.2021

Published 20.12.2021

Введение

В начале XVI в. испанцы отправились в Южную Америку в поисках богатств империи инков, которая в тот период простиралась от реки Какета на юге Колумбии в северной части до реки Мауле в Чили на юге страны и граничила с низменностями Амазонки с востока. Автохтонный язык кечуа являлся средством коммуникации для подавляющего большинства жителей и обладал государст-

венным статусом. Ключевая функция языка кечуа заключалась в объединении многочисленных местных языков и диалектов, включая языковые этнические меньшинства.

В группу автохтонных языков, функционирующих в настоящий момент на территории Анд, входят следующие местные языки: кечуа, представляющий собой наиболее частотный язык коренных народов (свыше десяти миллионов носителей), аймара (около 2,5 миллиона

носителей), и менее продуктивные языки чипая (около 1000 человек), джакару (менее 1000 носителей) и непродуктивный язык каллавалла (20 носителей).

Испанский национальный вариант, функционирующий на территории Анд, известный так же, как андский испанский, является результатом межкультурного и межъязыкового взаимодействия, осуществляемого в период XIX в., между двуязычными кечуа-испанцами (говорящими на двух языках или на испанском языке в качестве второго иностранного языка) и молилингвальными испанцами.

Актуальность работы определяется необходимостью осуществления комплексного исследования особенностей функционирования испанского языка в качестве территориального варианта с целью выявления его дифференциальных признаков в ходе контактного взаимодействия испанского языка и автохтонных языков и культур Перу, Эквадора и Боливии в разрезе социолингвистического профиля.

Объектом нашего исследования является лингвокультурная специфика территориального варианта испанского языка, функционирующего в странах андского региона, выявленная в результате влияния исторических, экономических, социальных факторов и обусловленная влиянием мультилингвизма и мультикультурализма, свойственного для Перу, Эквадора и Боливии.

Целью работы является выявление ключевых характеристик испанского языка, функционирующего на территории стран андского региона, доминирующее влияние на строй которого оказывают автохтонные языки кечуа и аймара.

В ходе исследования была сформулирована научная гипотеза о возможности оказания влияния строя автохтонных языков и культур на состояние фонетического, грамматического и лексического строя испанского языка, функционирующего на территории стран андского региона с учетом влияния экстралингвистических факторов.

Научная новизна работы определяется тем, что автор рассматривает специфику языковых изменений, происходящих в территориальном варианте испанского языка, принимая во внимание социолингвистическую специфику трех стран: Перу, Эквадора и Боливии.

В ходе анализа были использованы общенаучные (описательно-аналитический метод и его приемы: интерпретация, обобщение, систематизация явлений и фактов) и специальные методы исследования (компонентный и трансформационный анализ).

Результаты и обсуждение

В течение периода колониального вторжения и завоевания (XVI - XVII вв.) испанская администрация использовала автохтонный язык кечуа в качестве универсального средства коммуникации в политической сфере, это был язык, понимаемый всеми слоями общества, средство внедрения и распространения христианства. Жесткая социальная дифференциация перуанского общества на коренных жителей и испанцев (или билингвальных испанцев), в значительной степени ущемляла незначительную двуязычную часть населения. К двуязычной части испанцев, проживающих на территории Анд, принадлежали, в основном, торговцы и духовенство.

Межнациональное общение происходило, в основном, в рамках экономических сделок, таких как поставка продуктов, выращенных на землях, обрабатываемых коренными крестьянами, что способствовало поддержке местного населения и формировало дружественные отношения с городскими поселениями испанского общества.

Кроме того, испанские торговцы и чиновники использовали автохтонный язык кечуа для общения с предводителями коренных народов, называемых *saciques*, что давало им возможность контролировать все сферы деятельности коренного населения. Духовенство изучало

и использовало андские языки для христианизации коренного населения. Таким образом, торговцы, административные чиновники и духовенство использовали автохтонный язык кечуа для выполнения инструментальных функций.

В середине XVII в. испанский король изменил языковую политику, объявляя обязательной испанизацию андской территории, что должно было гарантировать лояльность короне [1, с. 28]. Тем не менее, испанцы высшего класса, продолжали общаться на языке кечуа с коренным населением, чтобы сохранить свое социально-экономическое и языковое господство над ними. Более жесткие санкции против языка и культуры кечуа последовали в XVIII в. (период реформ Бурбонов). Политический и социальный контроль испанской короны завершился в начале XIX в., когда освободительные движения в Южной Америке привели к образованию серии независимых государств. Тем не менее, носители испанского языка, хотя и составляли численное меньшинство на территории Анд, продолжали сохранять социально-политический контроль после обретения независимости от Испании.

В колониальный период носители языков коренных народов Анд продолжали изучать испанский язык, что было необходимо для осуществления политического и экономического взаимодействия. Дети местных чиновников и элитной части населения посещали специальные школы, упор в таких школьных заведениях ставился на овладение испанским языком на достаточно высоком уровне, обучение католицизму, привитие любви учащихся к испанскому искусству. Конечная цель испанцев состояла в формировании сознания элиты коренной части народа о необходимости дружественных отношениях к испанцам, оказывая тем самым влияние на членов общины коренных народов. Другими коренными билингвами были те, кто посвящал свою жизнь служению религии и коренные

жители, которых называли *escribanos* - помощники в медицинских центрах (люди, которые помогали принимать и обслуживать людей в медицинских учреждениях). Принимая во внимание фактор их низкого этнического происхождения, спектр профессий для билингвальных *escribanos* был ограничен сферой деятельности низших рангов [1, с. 41].

Двуязычие в колониальный период представляло собой редкое явление, а именно, билингвы редко встречались на всех уровнях общества и не взаимодействовали с испанцами.

Современные автохтонные языки, функционирующие на территории Анд и особенности языковой политики

На современном этапе развития испанский язык тесно взаимодействует с местными языками в Перу, Боливии и Эквадоре.

Автохтонные языки кечуа и аймара входят в ранг высокочастотных локальных языков, распространенных на всей территории Анд; эти языки применяются в речи одноязычных и двуязычных жителей народностей Кечуа и Аймара, а также мультилингвальных испанцев.

Согласно конституции Перу 1993 г., опубликованной, как на испанском, так и на языке кечуа, страна признана многонациональным и многоязычным государством. Граждане такой страны имеют право использовать испанский язык или любой родной язык, относящийся к перенню коренных народов Перу, в качестве средства коммуникации во всех официальных мероприятиях и процедурах, осуществляемых при необходимости через переводчика [2, с. 79].

Что касается конституция Эквадора, принятой в 2008 г., то она признает права коренных народов на наследование земель их предков и на управление частной собственностью, на участие в общественно-политической организации государства, а также предоставляет возможность сохранения и применения родного языка и культуры во всех общественных сферах

коренных эквадорцев. Испанский язык, функционирующий на территории Эквадора, объявлен официальным государственным языком, в то время как языки коренных народов объявлены частью национального культурного наследия и официальными языками групп коренных народов [3, с. 284].

Новая конституция Боливии 2009 г. признает право на этнический, культурный и языковой плюрализм государства, в стране признаются общественно-политические организации всех групп коренных народов, а также право на сохранение их языков и культур. В ранг официальных государственных языков входит не только испанский язык, но также абсолютно все языки коренных народов, на которых говорят в стране.

Конституция Колумбии 1991 г. признает этническое и культурное разнообразие страны, и хотя испанский язык обладает официальным статусом, автохтонные языки в Колумбии являются официальными только в отдельных регионах – там, где их носители составляют абсолютное большинство [4].

В конституции таких странах, как Чили и Аргентина, не упоминается об официальном признании автохтонных языков кечуа и аймара. Тем не менее, законодательство этих государств признает право и уважает индейские языки и культуры страны.

Несмотря на различные социально-политические изменения, возникшие в период XX – XXI вв., многие из которых были направлены на сохранение и развитие автохтонных языков, испанский язык, функционируя на территории Анд, по-прежнему остается языком экономики, политики, образования, средств массовой информации и социальных институтов.

Большинство исследователей испанского билингвизма описывают социолингвистическую ситуацию, сложившуюся на территории Анд, как положение, в котором носители автохтонного языка кечуа осознанно переходят в общении на

испанский язык. Так, «коренной язык кечуа не возвращается в большие города, как можно было бы ожидать, учитывая большое количество иммигрантов» [5, с. 78]. Есть все основания утверждать, что «модернизация, демократизация и глобализация в значительной степени влияет на текущее положение жизни, что, в свою очередь, приводит к потере культурного наследия кечуа» [6, с. 98].

Характеризуя социолингвистическую ситуацию в странах, расположенных на территории Анд, необходимо отметить, что на ее состояние существенное влияние оказывают макро- и микро-социолингвистические факторы. В группу макросоциолингвистических факторов входят критерии, которые лингвисты и антропологи считают наиболее важными для определения лингвистической жизнеспособности языка. В изучении андского испанского языка и его социальной роли, важная роль отводится этнолингвистической жизнеспособностью автохтонных языков кечуа и аймара, поскольку их функционирование влияет на количество и языковое качество двуязычных сообществ, а также на контакты носителей этих сообществ с другими (одноязычными) носителями андского и неандского вариантов испанского языка.

Согласно данным ЮНЕСКО 2003 г. к ключевым критериям, определяющим этнолингвистическую жизнеспособность языка относятся девять критериев, создающих макро- и микроинституциональные характеристики, которые дополняются еще двумя дополнительными критериями: языковое применение и языковые установки.

В подгруппу макроинституциональных характеристик входят: 1) ведение языковой политики, 2) внедрение в образовательную систему программ бикультурного и двуязычного образования, 3) наличие и доступ к письменным источникам любого жанра на языке, 4) использование языка во всех источниках: устных и письменных, включая все

источники средств массовой информации. К рангу микроинституциональных характеристик относятся: 5) передача языка от одного поколения другому, 6) численное превосходство носителей языка, от общей части населения, 7) абсолютное превосходство людей, говорящих на языке, включая долю носителей и не носителей языка. К подгруппе языковое применение языка относится 8) использование языка во всех типах формальной и неформальной коммуникации. В подгруппу языковые установки входит 9) внедрение позитивных установок в ходе реализации этнолингвистической жизнеспособности [7].

Макро- и микроуровни рассматриваемой иерархии носят первостепенную важность в вопросе успешности реализации этнолингвистической жизнеспособности языка. Макроуровень представляет собой ключевую ступень, на которой очень важно ощутить высокую степень государственной поддержки, относительно инициатив, касающихся использования и сохранения языков коренных народов. Такие действия способствуют укреплению позитивного отношения к языкам коренных народов и их носителям и, в более широком смысле, к носителям языков коренных народов, которые говорят на доминирующем языке в качестве второго языка. Кроме того, эти инициативы могут в конечном итоге повлиять на отношение к языковым особенностям, обнаруженным в речи носителей второго доминирующего языка, а также в отношении собственно диалектных особенностей регионов, на территории которых осуществляется контактное взаимодействие языков и культур.

Языковая политика в отношении языков коренных народов в Эквадоре, Перу и Боливии носила двойственный характер. Перу в 1970 - х. гг. было первым государством, объявившим автохтонный язык кечуа одним из официальных языков страны, однако, в последнее время именно Эквадор и Боливия пред-

принимают важные шаги по привлечению языков коренных народов и их носителей на межнациональную арену [8, с. 145].

Важным шагом стало недавнее конституционное признание многокультурных и многоязычных особенностей граждан и групп коренного населения, проживающих в Перу, Эквадоре и Боливии. В значительной степени эти социальные изменения были продиктованы политической мобилизацией организаций коренных народов в 1980-х и 1990-х годах, что привело к возможности получения прав для коренного населения и участию в обсуждениях национальной политики только благодаря всеобщим усилиям [9].

Различного рода организации коренных народов также сыграли определяющую роль в изменении правительственных инициатив в области образования, начиная с традиционных программ двуязычного образования переходного периода и заканчивая программами бикультурного и двуязычного образования. Внедрение в образовательный процесс практики бикультурных программ способствует развитию языков и ориентировано на поддержание языков коренных народов [7]. Включение программ бикультурного и двуязычного образования в национальную политику также становится все более распространенным явлением в Латинской Америке, хотя такие программы по-прежнему ограничиваются начальным уровнем образования и реализуются тогда, когда они поощряются местными этническими объединениями по вопросам поощрения образования коренных народов в национальной политике [7]. Новые преподаватели проходят подготовку в области бикультурного и двуязычного образования в Боливии в рамках программы повышения квалификации в области межкультурного двуязычного образования для Андских стран (PROEIB Andes), расположенной в Национальном университете Сан-Андреса в Ла-Пасе. Представленная программа предлагает

обучение на уровне магистра и функционирует во всех андских странах.

В результате социально-политических изменений языки коренных народов в определенной степени расширили свое применение в некоторых общественных сферах [10, с. 116]. Такое лимитированное внедрение является недостаточным и для успешности еще должно охватить такие сферы жизни, как охват образовательных учреждений на всех ступенях, официальные общественные мероприятия, государственные учреждения (суды, медицинские центры, банки и др.), и все источники, как письменные, так и устные, СМИ (официальные документы, печатные издания всех уровней, радио). Есть все основания полагать, что возможность функционирования коренных языков в дополнительных областях приведет к их сохранению и к дальнейшей возможности применения на рабочих местах, что будет способствовать высокой степени экономической интеграции языков коренных народов. Официально в рассматриваемом регионе автохтонные языки кечуа и аймара являются средством коммуникации для всех частей населения, без каких-либо ограничений на квалифицированный и неквалифицированный труд, но практически реализованным остается применение автохтонных языков среди непрофессиональных работников, людей, не получивших должного уровня образования, проживающих, в основном, в сельской местности.

Учитывая такие данные, возникает необходимость проведения дополнительных действий в рамках осуществления государственной политики, функция которых заключается в поддержке языков коренных народов и их носителей, что необходимо осуществлять в сочетании с акцентом на применение в региональных автономиях [11, с. 26]. Однако для практической реализации таких действия члены общин коренных народов должны быть в значительной степени заинтересованы в результативности предстоящих

изменений, для чего необходимо «контролировать процесс принятия решений и разработать программу активизации, которая соответствует их амбициям, потребностям и ресурсам» [12, с. 86].

Таким образом, есть все основания полагать, что в странах, расположенных на территории Анд, складывается новая социолингвистическая ситуация, для которой свойственна активизация нового городского двуязычного населения, а именно жителей, говорящих на кечуа-испанском языке.

На микросоциолингвистическом уровне основное внимание уделяется факторам, относящимся непосредственно к людям, говорящим на коренных языках, а именно: количество жителей, говорящих на языке, их социальное взаимодействие в различных сферах общества.

Начиная с 1960-х гг., в работах Фишмана (Fishman) анализировались вопросы о специфике коренных языков групп испаноговорящих иммигрантов, переехавших в США. В своих работах автор исследования прослеживает тенденции сохранения коренных языков, при этом лексические единицы автохтонных языков употреблялись в речи последующих поколений, что, несомненно, говорит о сохранении родного языка и родной культуры. Что касается ситуации в регионе Анд, то большинство исследователей придерживаются мнения, что носители языка кечуа в ежедневном общении предпочитают использовать испанский язык. Низкая степень взаимопонимания между представителями разных диалектов кечуа приводит к тому, что даже в условиях неформальной коммуникации жители предпочитают использовать испанский язык. В дополнение ко всему, социальные факторы способствуют тому, что автохтонные языки становятся малопродуктивными: усиленная миграция жителей из сельских районов в города, быстрый темп урбанизации стран и гомогенизирующие эффекты глобализации приводят к намеренному применению

испанского языка в ущерб автохтонным языкам кечуа и аймара на территории Анд.

Очевидно, важным фактором, определяющим функциональность языка, является продуктивность его носителей. Можно изучить этот вопрос на примере Боливии. Проанализировав данные переписи населения 2017 г., выяснилось, что доля коренного языкового населения составляет 60%, что является довольно высоким показателем. В пяти из девяти департаментов страны коренное население составляет от 60% до 81% от общей численности населения, а вместе эти пять департаментов – Ла-Пас, Кочабамба, Потоси, Чукисака и Оруро – составляют 66% от общей численности населения страны. При этом около 50% городского населения страны имеет коренное происхождение, что говорит об интенсивности контактного взаимодействия между носителями языка кечуа с испанским языком в качестве второго и носителями испанского языка, для которого он является родным. Принимая во внимание тот факт, что в двух (Ла-Пас и Кочабамба) из трех крупнейших городах (Ла-Пас, Кочабамба, Сукре) проживает почти половина населения страны, справедливо отметить, что языковые контакты в Боливии являются интенсивными и широко распространенными на территории всей страны. Ла-Пас и Сукре (третий по величине город) являются столицами Боливии, при этом в городе Ла-Пас наблюдается большое присутствие коренных народов. Из пяти департаментов с меньшим количеством коренного населения Сукре имеет наибольшее количество проживающих в городе коренных жителей, что составляет 22% [12, с. 85].

Национальная перепись населения, проводимая в Эквадоре, показывает, что коренное население страны составляет 6,8%. Анализируя данные переписи населения жителей, проживающих в провинциях, было обнаружено, что из 24 провинций только для пяти из всех харак-

терна наибольшая концентрация носителей языка кечуа, что в общем зачете составляет 81% от общей численности населения кечуа. К таким провинциям относятся Чимборасо, Имбабура, Котопакси, Тунгунауа и Напо. Два других департамента с населением кечуа – это Каньяр и Пичинча, для этих территорий язык кечуа входит в ранг непродуктивных. Население Кечуа составляет половину коренного населения Эквадора.

Что касается ситуации в Перу, то данные национальной переписи населения, проводимой за последние 5 лет, также показывают снижение процентных показателей количества одноязычных представителей коренных народов. В ходе последней переписи населения этот показатель составлял примерно 10%, в то время как число говорящих на двух языках, по-видимому, остается неизменным. Так, начиная с 1940 гг. этот показатель составляет около 15-17%. Исходя из статистических данных, большинство исследователей склоняются к выводу о тенденции медленного исчезновения языков кечуа и аймара и интерпретируют двуязычие, как трансформационный этап к полному переходу на испанский язык.

Однако, изучая другие данные переписи населения, такие как общая численность населения в возрасте до 19 лет, проживающих в различных регионах, можно прийти к выводу, что рассматриваемая возрастная группа населения довольно велика – 41%. Доля населения до 19 лет, проживающих в Эквадоре, еще больше – 43%, а в Боливии – 49%, и, в основном, рассматриваемая часть населения приживает в сельской местности. Несомненно, этот факт свидетельствует о том, что в анализируемых странах проживает существенное количество молодой части населения, говорящих на языках коренных народов. Кроме того, данные переписи показывают, что на коренных языках кечуа и аймара говорят абсолютное большинство детей старше 5 лет, например, в Апуримаке (72%), Пуно

(66%), Уанкавелика (65%), Аякучо (64%) и Куско (52%) [1, с. 28].

Тем не менее, социальные и политические изменения, произошедшие за последние два десятилетия, по-видимому, способствуют наступлению новой эры. Эти изменения привели к появлению двуязычных кечуа-испанцев, такой процесс в обществе привел к образованию множества официальных организаций, например, таких как CONAIE («Конфедерация коренных народностей Эквадора») и политическая партия коренных народов Пачакутик в Эквадоре.

Зарубежный исследователь Глейх в своих работах отмечает появление новых государственных функций для автохтонных языков аймара и кечуа, появившихся на территории Боливии, к которым относятся преимущественная роль в сфере образования, государственного управления и торговли. Хотя этот факт способствует созданию напряженности в отношениях с испанцами, не говорящими на андских языках, для представителей элиты и политической власти, особенно в Перу, сама напряженность свидетельствует об эволюции социолингвистических проблем, характеризующих современную языковую ситуацию страны в целом.

Лингвистические особенности испанского языка, функционирующего на территории Анд в качестве второго языка

Ранние описания особенностей языковых контактов, осуществляемых испанцами на территории Перу, были изучены в исследованиях Бенвенутто Мурриеты (Benvenuto, 1936); ключевые особенности языковых взаимоотношений испанцев в Эквадоре послужили предметом исследования в трудах Тоскано Матеуса (Toscano Mateus, 1953). Особый интерес к рассматриваемой тематике возник в конце XX в. после того, как андские страны начали признавать в качестве официального языка испанский язык, как это произошло в Перу.

Следует отметить, испанский язык, на котором говорят в Андах, рассматривается нами как один из территориальных вариантов, при этом каждый такой территориальный вариант, функционируя в андском регионе, обладает своими уникальными свойствами, типичными именно для этого национального варианта.

В нашем исследовании анализу подвергаются лингвистические особенности испанского языка, функционирующего на территории Анд, в качестве второго языка, вследствие влияния на его строй автохтонных языков. В ходе работы были проанализированы дифференциальные признаки испанского языка, функционирующего на территории Анд в качестве второго языка, от других территориальных вариантов испанского языка. В процессе анализа были выявлены дифференциальные черты у коммуникантов, для которых язык кечуа является родным, а испанский язык представляет собой иностранный язык, или как используется в зарубежной практике термин «второй язык» [13, с. 89]. Такая разновидность испанского языка в качестве второго, которая представляет собой весьма продуктивное явление в андском регионе, называется в зарубежной лингвистике *interlect* или *castellano motoso* [6, с. 99]. Зарубежные исследователи описывают анализируемую разновидность второго языка, как некий межъязык, носители которого чаще всего принадлежат к среднему классу и обладают средним уровнем образования [13, с. 91]. Что касается ситуации в Перу, то такое явление, как функционирование испанского языка как межъязыка является весьма продуктивным.

Рассмотрим подробнее фонетическую специфику испанского языка, функционирующего в андском регионе в качестве второго языка.

Характерной чертой фонетических изменений является трансформация гласных звуков под влиянием автохтонных языков. Так, гласные испанского языка

Испании /e/, /o/ переходят в /i/, /u/ в испанском языке, функционирующем на территории Анд.

Примеры:

Señor - /siñúɾ/ - господин,

pelota - /pilúta/ - мяч, шар,

chico - /tʃiku/ - мальчик [14].

Рассматриваемые фонетические изменения продиктованы влиянием автохтонных языков, а именно спецификой языка кечуа, для которого характерной особенностью является наличие трех фонематических гласных звуков: /a/, /i/, /u/; гласные звуки /e/, /o/ представлены в языке кечуа в качестве аллофонов, часто они занимают позицию после увулярного, взрывного, глухого звука /q/. Что касается испанского языка Испании, то для него типично существование пяти фонематических гласных звуков: /a/, /e/, /i/, /o/, /u/.

К грамматическим трансформациям, вызванных влиянием автохтонных языков, относятся: несоответствие норме (испанскому языку в Испании) употребление артиклей (*escribe carta* – он/она пишет письмо), применении предлогов в словосочетаниях (*la casa ingeniero* – дом инженера), отсутствие согласования между родом и числом существительного в словосочетании прилагательное + существительное (*la escuela nocturno* ‘night school – вечерняя школа, *niños sucio* – грязные дети), морфологическая регуляризация (спряжения глаголов: *ponieron* - *pusieron* - они ставят, *hacerán* - *harán* - они делают).

В ранг лексических трансформаций входит использование в речи продуктивных заимствованных лексических единиц из языка кечуа, что характеризуется как «переключение кода».

Примеры:

- *Ratitulla bienes* – ты быстро идешь.
- *Binikámun* – Он/она идет [15].

Появление в языке новых лексических заимствованных единиц является весьма типичным явлением в ходе осуществления контактного взаимодействия. Чаще всего заимствованные лексические

единицы отражают культурную специфику народа. Культурные заимствования из автохтонного языка кечуа, являются наиболее продуктивными из всех местных языков, встречающихся в андском регионе, и в большинстве случаев отражают особенности местного быта людей, репрезентируя специфику флоры и фауны, продуктов питания, напитков, одежды, ведения сельского хозяйства, отражающих специфику фольклора и религии [1, с. 21].

Большинство этих заимствований вошли в употребление еще в колониальный период (чаще всего такие заимствования являлись именем существительным), что подтверждается в хрониках и документах того времени. В более поздние века в испанский язык, функционирующий на территории Анд в качестве второго языка, вошли другие заимствования, например: *choclo*, *sanchita* – кукуруза, *charqui* – вяленое мясо.

В ранг наиболее частных заимствованных лексических единиц из языка кечуа входят лексемы, отражающие специфику проживания в горных районах, и влияние окружающей среды на уклад жизни людей, например:

- 1) *chakra* – ранчо,
- 2) *soroche* – болезненное состояние, связанное с кислородным голоданием вследствие понижения давления, такой состояние возникает при восхождении на высокогорья,
- 3) *sancha* – большое открытое пространство,
- 4) *huauso* – сход грязевых потоков,
- 5) *rupa* – возвышенность, высокогорье,
- 6) *rampa* – плато,
- 7) *Tambo* – небольшая гостиница,
- 8) *chancar* – выравнивать поверхность чего-либо,
- 9) *sagra* – палатка, жилище [16].

Внутренний объем заимствованных лексических единиц из языка кечуа отражает культурные особенности наро-

дов, проживающих на территории Анд, например:

- 1) ñano – ребенок мальчик,
- 2) guagua – младенец [14].

Также в ранг продуктивных лексем, заимствованных из языка кечуа входят единицы, относящиеся к тематическим группам «Продукты питания и напитки», «Флора и фауна», «Одежда и обувь».

Примеры:

- 1) papa – картофель, concho – пшеница, zapallo – кабачок, quinua – киноа, palta – авокадо, pisco – бренди, приготовленный на виноградной основе,
- 2) condor – кондор, alpaca – альпака, cuu – морская свинка,
- 4) ojota – сандалии [15].

В исследованиях зарубежного лингвиста Гевара отмечается, что в испанском языке, функционирующем в качестве второго языка на территории Эквадора, существует большое количество лексем, заимствованных из языка кечуа, например, cachicaldo – бульон с солью; chiricaldo – холодный бульон; cungaraño – особый вид ткани, которым покрывают шею новорожденного ребенка; viejoñawi – 1) потрепанный, старый об одежде, 2) глаз старика; galloguni – камень, который по форме напоминает петуха [17, с. 76]. Автор работы подчеркивает, что лексемы автохтонного языка кечуа, входящие в состав словосочетаний и предложений испанского языка, могут занимать как начальную, так и интерпозицию, а также и финитное положение. Важно отметить, что ключевое смысловое различительное положение при этом отводится финальному положению лексемы в составе словосочетания или предложения.

Вопросы о специфике переключения языковых кодов между испанским языком и автохтонным языком кечуа в речи детей были изучены в работах зарубежного исследователя Кортни (Courtney, 1998). Лингвист Шаппек (Shappeck, 2009) в своих работах изучал особенности дискурсивной функции при переключении кодов в повседневных взаимодействиях

растущего городского двуязычного населения на территории Куско.

Часто заимствования из языка кечуа подвержены также и грамматическим изменениям, например, так к существительному добавляются:

- маркер множественного числа - kuna (oveja-kuna – овцы – множественное число),
- маркер -у к существительному 1 лица единственного числа (vidita-у – моя жизнь),
- уменьшительный маркер -cha к существительному (mama-cha – Мисс) [14].

Дискурсивные маркеры часто используются в испанском языке, применяемом в качестве второго иностранного языка на территории Эквадора. В эту группу входят:

- тематический маркер -ga (-ka/-qa) (например, Ahí-ka barrio chiquito – расположенный там небольшой район);
- маркер вежливости -gi (Espera-gi-me – Пожалуйста, подождите меня);
- отрицательный эмфатический маркер -tan (Nada más-tan – Не нужно больше) [17].

Лексические изменения в испанском языке, функционирующем в андском регионе, продиктованы влиянием со стороны местных языков, ключевым из которых является язык кечуа. Применение лексических единиц кечуа в составе словосочетаний, фраз, предложений испанского языка объясняется желанием коммуникантов следовать и сохранять коренное лингвокультурное наследие.

Выводы

Таким образом, в ходе осуществления и развития контактного взаимодействия и взаимовлияния, испанский язык, функционируя в странах андского региона, вынужден был адаптироваться к местным реалиям. Типичные для стран андского региона мультикультурализм и мультилингвизм повлияли на ведение языковой политики, основанной изна-

чально на принципе предоставления равных прав серии автохтонных языков и испанскому языку, что гарантировало равноправие всех групп языкового большинства и меньшинства. Учитывая социальные и политические изменения в конце XX в. и начале XXI в., в странах андского региона актуализируется значительное изменение в структуре общества, что привело к появлению значительной части населения, являющихся двуязычными кечуа-испанцами, язык которых представляет собой образование смешанного типа. В результате такого лингвокультурного приспособления к местным языкам и культурам и испанскому языку, адаптированному к реалиям андского региона, в языковой системе современного испанского языка, применяемого на территории Анд, произошли существенный языковые сдвиги. В результате вынужденной лингвокультурной адаптации, сформированный территориальный вариант ориентирован на языковую норму – испанский язык Испании. Однако в фонетической, грамматической и лексической подсистемах гибридного новообразован-

ного территориального варианта произошли внушительные трансформационные процессы. Фонетические, грамматические и лексические изменения анализируемого территориального варианта продиктованы доминирующим влиянием автохтонных языков, ключевыми из которых являются кечуа и айрама. Кечуанский испанский язык является на-иболее продуктивным средством формального и неформального общения для жителей андского региона и представляет собой смешение фонетического, грамматического и лексического строя испанского языка Испании, с вкраплениями фонетических, грамматических трансформационных процессов со стороны автохтонных языков кечуа и айрама. Лексический строй автохтонного языка кечуа (превалирующего в рассматриваемом регионе) оказал доминирующее влияние на состояние кечуанского испанского языка, что проявляется в применении высокопродуктивных заимствованных лексических единиц в лексическом строе образованного территориального варианта и отражает специфику местной лингвокультуры.

Список литературы

1. Mannheim, Bruce (1991). *The language of the Inka since the European invasion*. Austin: University of Texas Press, 45 p.
2. Haboud M. Quichua language vitality: an Ecuadorian perspective // *International Journal of the Sociology of Language*, 2004, no. 6. : Quito, Casa de la Cultura, pp. 69–81.
3. Hornberger N. Voice and biliteracy in indigenous language revitalization: contentious educational practices in Quechua, Guarani, and Maori contexts // *Journal of Language, Identity, and Education*, 2006, no. 5 (4), pp. 277–292.
4. Lonely Planet Quechua Phrasebook & Dictionary. 2021. URL: https://www.lonelyplanet.com/phrasebooks/quechua-phrasebook-dictionary/dp/1743211910/ref=pd_sim_2/137-8415321-9525710?pd_rd_w=d5RKi&pf_rd_p=6caf1c3a-a843-4189-8efc-81b67e85dc96&pf_rd_r=P8TN3W3N0KAT8NJPX4CD&pd_rd_r=6607bf54-fa20-4878-bb6333fe4ca4542d&pd_rd_wg=9E0QE&pd_rd_i=1743211910&psc=1 (accessed 04.06.2021).
5. Adelaar W. *The languages of the Andes*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 98 p.
6. Cerron P. R. Calcos sintácticos en castellano andino // *San Marcos*. 1990. № 14. P. 93–101.
7. López, Sichra. *Intercultural bilingual education among indigenous peoples in Latin America*. La Paz: PROEIBANDES. URL: http://bvirtual.proeibandes.org/bvirtual/docs/Indigenous_bilingual_education.pdf (accessed 01.06.2021).

8. Mejías H., Pamela L. Carlson R. Attitude update: Spanish on the South Texas border. *Hispania*, 2003. 150 p.
9. Guerrero, Fernando. Población indígena y afroecuatoriana en el Ecuador a partir de la información censal del 2001. URL: <http://www.eclac.org/celade/noticias/paginas/7/21237/FGuerrero.pdf> (accessed 04.08.2021).
10. Gleich U. La literalización multilingüe en Bolivia // In Anna María Escobar and Wolfgang Wölck (eds), *Contacto lingüístico y la emergencia de variantes y variedades lingüísticas*. 2009. № 12. Frankfurt and Madrid, Vervuert and Iberoamericana, pp. 112–118.
11. Fishman J. Reversing language shift: theoretical and empirical foundations of assistance to threatened language. Clevedon, UK: Multilingual Matters, 1991. 120 p.
12. Grenoble L. Saving languages. An introduction to language revitalization. Cambridge, Cambridge University Press, 2006. 109 p.
13. Escobar A. M. Andean Spanish and bilingual Spanish: linguistic characteristics // *Language in the Andes*. Newark, DE: University of Delaware, 1994. P. 87–92.
14. Spanish in Contact with Quechua. URL: https://www.researchgate.net/publication/230537966_Spanish_in_Contact_with_Quechua.
15. Quick Guide to Peruvian Spanish (Spanish Vocabulary Quick Guides). 2020. URL: [Quick-Peruvian-Spanish-Vocabulary-Guides/dp/0983840571](https://www.researchgate.net/publication/230537966_Spanish_in_Contact_with_Quechua) (accessed 02.08.2021).
16. Quien me llama?: Learn Peruvian Spanish Slang. 2020. URL: [Quien-llama-Learn-Peruvian-Spanish/dp/1479218359/ref=pd_bxgy_img_1/137-8415321-9525710?pd_rd_w=Lue-SR&pf_rd_p=c64372fa-c41c-422e-990d-9e034f73989b&pf_rd_r=ZNY05N4PXVW7X44EVZ-A0&pd_rd_r=d9f188e7-46d0-4c79-b0a6-cd0f43e715fa&pd_rd_wg=Dlb03&pd_rd_i=1479218359&psc=1](https://www.researchgate.net/publication/230537966_Spanish_in_Contact_with_Quechua) (accessed 04.08.2021).
17. Guevara D. El castellano y el quichua en el Ecuador. Quito, Casa de la Cultura Ecuatoriana, 1972. 109 p.

References

1. Mannheim, Bruce (1991). The language of the Inka since the European invasion. Austin: University of Texas Press, 45 p.
2. Haboud M. Quichua language vitality: an Ecuadorian perspective. *International Journal of the Sociology of Language*, 2004, no. 6.: Quito, Casa de la Cultura, pp. 69–81.
3. Hornberger N. Voice and biliteracy in indigenous language revitalization: contentious educational practices in Quechua, Guarani, and Maori contexts. *Journal of Language, Identity, and Education*, 2006, no. 5 (4), pp. 277–292.
4. Lonely Planet Quechua Phrasebook & Dictionary. 2021. Available at: [Lonely-Planet-Quechua-Phrasebook-Dictionary/dp/1743211910/ref=pd_sim_2/137-8415321-9525710?pd_rd_w=d5RKi&pf_rd_p=6caf1c3a-a843-4189-8efc-81b67e85dc96&pf_rd_r=P8TN3W3N0KAT8NJPX4CD&pd_rd_r=6607bf54-fa20-4878-bb6333fe4ca4542d&pd_rd_wg=9E0QE&pd_rd_i=1743211910&psc=1](https://www.lonelyplanet.com/quechua-phrasebook-dictionary/dp/1743211910/ref=pd_sim_2/137-8415321-9525710?pd_rd_w=d5RKi&pf_rd_p=6caf1c3a-a843-4189-8efc-81b67e85dc96&pf_rd_r=P8TN3W3N0KAT8NJPX4CD&pd_rd_r=6607bf54-fa20-4878-bb6333fe4ca4542d&pd_rd_wg=9E0QE&pd_rd_i=1743211910&psc=1) (accessed 04.06.2021).
5. Adelaar W. The languages of the Andes. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 98 p.
6. Cerron P. R. Calcos sintácticos en castellano andino. *San Marcos*, 1990, no. 14, pp. 93–101.
7. López, Sichra. Intercultural bilingual education among indigenous peoples in Latin America. La Paz: PROEIBANDES. Available at: http://bvirtual.proeibandes.org/bvirtual/docs/Indigenous_bilingual_education.pdf (accessed 01.06.2021).
8. Mejías H., Pamela L. Carlson R. Attitude update: Spanish on the South Texas border. *Hispania*, 2003. 150 p.

9. Guerrero, Fernando. Población indígena y afroecuatoriana en el Ecuador a partir de la información censal del 2001. Available at: <http://www.eclac.org/celade/noticias/paginas/7/21237/FGuerrero.pdf> (accessed 04.08.2021).
10. Gleich U. La literalización multilingüe en Bolivia. In *Anna María Escobar and Wolfgang Wölck (eds), Contacto lingüístico y la emergencia de variantes y variedades lingüísticas*, 2009, no. 12. Frankfurt and Madrid, Vervuert and Iberoamericana, pp. 112–118.
11. Fishman J. Reversing language shift: theoretical and empirical foundations of assistance to threatened language. Clevedon, UK: Multilingual Matters, 1991. 120 p.
12. Grenoble L. Saving languages. An introduction to language revitalization. Cambridge, Cambridge University Press, 2006. 109 p.
13. Escobar A. M. Andean Spanish and bilingual Spanish: linguistic characteristics. *Language in the Andes*. Newark, DE: University of Delaware, 1994, pp. 87–92.
14. Spanish in Contact with Quechua. Available at: https://www.researchgate.net/publication/230537966_Spanish_in_Contact_with_Quechua.
15. Quick Guide to Peruvian Spanish (Spanish Vocabulary Quick Guides), 2020. Available at: [Quick-Peruvian-Spanish-Vocabulary-Guides/dp/0983840571](https://www.researchgate.net/publication/230537966_Spanish_in_Contact_with_Quechua) (accessed 02.08.2021).
16. Quien me llama?: Learn Peruvian Spanish Slang. 2020. Available at: [Quien-llama-Learn-Peruvian-Spanish/dp/1479218359/ref=pd_bxgy_img_1/137-8415321-9525710?pd_rd_w=Lue-SR&pf_rd_p=c64372fa-c41c-422e-990d-9e034f73989b&pf_rd_r=ZNY05N4PXVW7X44EVZA0&pd_rd_r=d9f188e7-46d0-4c79-b0a6-cd0f43e715fa&pd_rd_wg=Dlb03&pd_rd_i=1479218359&psc=1](https://www.researchgate.net/publication/230537966_Spanish_in_Contact_with_Quechua) (accessed 04.08.2021)
17. Guevara D. El castellano y el quichua en el Ecuador. Quito, Casa de la Cultura Ecuatoriana, 1972. 109 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Багана Жером, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация
e-mail: baghana@yandex.ru

Baghana Jerome, Full Doctor in Philology, Professor, Department of Romance-Germanic Philology and Intercultural Communication, Belgorod State University, Belgorod, Russian Federation
e-mail: baghana@yandex.ru

Контрерас Омар, старший преподаватель кафедры второго иностранного языка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация
e-mail: khasintokcontreras@gmail.com

Kontreras Omar, Senior Lecturer of the Second Foreign Language Department, Belgorod State Research University, Belgorod, Russian Federation
e-mail: khasintokcontreras@gmail.com